

А. А. Пичхадзе
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
rusyaz@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕДАКТУРА В СКАЗАНИИ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ И В ЧТЕНИИ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ НЕСТОРА *

В статье описываются языковые средства, при помощи которых анонимным автором было создано на основе летописного рассказа Сказание о Борисе и Глебе с Чудесами, а затем агиографом Нестором — Чтение о Борисе и Глебе на основе Сказания. Показана общность стратегии анонимного агиографа и Нестора и разница между ними, состоящая в интенсивности применения общих для них приемов. Эти приемы в большинстве своем сводятся к внедрению лексических церковнославянизмов и грецизации синтаксиса (использование конструкции «пассивное причастие + **бывати**», каузативной конструкции с винительным субъекта инфинитива «**сътворити** + вин. пад. + инфинитив», конструкции «**быти** + причастие настоящего времени», оборотов с причастием-связкой, винительного с причастием настоящего времени при глаголах восприятия, пассива с частицей **-ся** и др.). У Нестора репертуар использованных церковнославянизмов шире и замены древнерусских или нейтральных элементов на церковнославянские проводятся чаще. Лексикон Нестора содержит лексические раритеты и южнославянизмы, не встречающиеся у других древнерусских книжников. В статье приводятся аргументы в пользу вторичности Чтения по отношению к Сказанию с Чудесами.

Ключевые слова: языковая редакция, древнерусская агиография

Анонимное «Сказание страсти и чудес свв. Бориса и Глеба» и написанное монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, автором Жития Феодосия Печерского, «Чтение о житии и о погублении блаженных страсотерпцев Бориса и Глеба» — два текста, настолько близких текстуально, что зависимость одного из них от другого не

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 16-18-02095), предоставленного через Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

вызывает сомнений. Хотя высказывалось предположение о зависимости Сказания от Чтения [Шахматов 2002: 46–48], гораздо больше аргументов в настоящее время собрано в пользу первичности Сказания [Бугославский 2007: 261–299; Timberlake 2006]¹. Текст «Сказания страсти и чудес» состоит из двух частей: рассказа о мученической смерти Бориса и Глеба (далее: Сказание) и рассказа об их посмертных чудесах (далее: Чудеса). В древнейшем полном сохранившемся списке — Успенском сборнике XII–XIII вв. — Сказание и Чудеса следуют непосредственно друг за другом, но их не всегда переписывали вместе: каждая из двух частей имеет свою текстуальную традицию [Бугославский 2007: 82–84, 128, 173, 194–196; Ранчин 2017: 27] и свой источник: Сказание основано на летописном рассказе об убийстве Бориса и Глеба [Бугославский 2007: 227–254; Müller 1956: 333–340], а Чудеса — на записях Вышегородской церкви о чудесах (в Чудесах, возможно, использован текст Сказания [Бугославский 2007: 195–196]). Отмечалось, что Сказание написано более книжным языком, чем Чудеса [Там же: 195]. В Чудесах, в свою очередь, выделяется несколько слов: вступление и рассказ о пожаре церкви св. Василия, где были погребены Борис и Глеб, за которым последовало перенесение их мощей во временную часовню; блок из первых трех чудес-исцелений и рассказа о перенесении мощей в новую церковь в 1072 г. при Изяславе Ярославиче; второй блок из трех чудес-исцелений и чуда об освобождении заключенных; завершается повествование рассказом о перенесении мощей в 1115 г. при Владимире Мономахе. Делались попытки дробной стратификации текста Чудес по лингвистическим параметрам [Worth 1999; 2000].

Поскольку Сказание представляет собой переработку летописного рассказа, а Чтение Нестора — переработку Сказания и Чудес, с лингвистической точки зрения интересно сравнить работу анонимного книжника, превратившего летописный рассказ в княжеское житие, и работу Нестора, создавшего на основе княжеского жития новое агиографическое произведение, предназначенное для монашеского чтения, освобожденное от конкретных деталей (перешедших в Сказание по большей части из летописи) и полностью вписывающееся в церковнославянский канон. Недавно появилась статья [Петрухин 2016], в которой проведено сопоставление двух текстов по одному языковому параметру: употреблению книжной синтаксической конструкции «**быти** + причастие настоящего времени» (типа **баше хода**). Анализ показал, что эта конструкция, относительно редкая в Сказании и Чудесах, активно вводится Нестором в текст Чтения, причем в принадлежащем Нестору Житии Феодосия Печерского она тоже весьма частотна. П. В. Петрухин [Там же: 496] справедливо заключает, что резкий рост частотности конструкции «**быти** + причастие настоящего времени» в Чтении по сравнению со Сказанием и Чудесами свидетельствует о первичности Сказания и Чудес: если считать Чтение исходным текстом, невозможно объяснить, почему при его переработке в Сказание и Чудеса устранялась хорошо известная древнерусским книжникам церковнославянская конструкция.

¹ См. обзор точек зрения в [Ранчин 2017: 17–53].

Настоящая статья продолжает исследование, начатое П. В. Петрухиным; в ней проводится сопоставление редакторской правки в Сказании и Чтении по ряду лингвистических параметров. Сказание и Чудеса, а также Житие Феодосия Печерского цитируются по [Усп. сб.], Чтение — по Сильвестровскому сборнику XIV–XV вв.²

Грамматическая правка

Аорист с приращением

Аорист с приращением **-тъ** во 2 и 3 л. ед. ч. характерен для древнеболгарских диалектов; в восточнославянских диалектах его не было, и в древнерусской письменности он употреблялся как примета книжного языка [Пичхадзе 2006]. В Сказании дважды формы аориста 3 л. ед. числа без приращения **нача** [ПСРЛ I: 133 дважды] заменяются на **начатъ** 11621 и 25. Кроме того, **помолѣса** [ПСРЛ I: 133] заменено на **начатъ молитиса** 11631–32. Аорист 3 ед. от основы **бы-** всегда имеет форму **бысть**. От остальных глаголов, имевших приращение в аор. 3 ед., в Сказании и Чудесах формы распределены по-разному: в Сказании существенно преобладают книжные формы (19 форм с приращением, 7 без приращения), в Чудесах они оказываются в меньшинстве (6 форм с приращением, причем две из них — в цитате из Евангелия от Иоанна, 6 без приращения)³.

Чтение ближе к Сказанию, чем к Чудесам: здесь встретилась 21 форма с приращением, 10 без приращения⁴. В Житии Феодосия Печерского преобладание книжных форм еще заметнее: 50:10.

Имперфект от **быти**

Л. Мюллер заметил, что автор Сказания избегает употреблять форму аориста **бѣ**, либо заменяя её на имперфект **бѣаше**, либо вообще устрояя из текста тем или иным образом [Müller 1956: 347]. По сравнению с летописным источником число форм имперфекта от **быти** в Сказании возрастает. Действительно, в Сказании и рассказе о первом перенесении мощей, разделяющем два блока чудес, аорист **бѣ** четырежды заменяется на имперфект **баше**, в том числе дважды в составе плюсквамперфекта:

² РГАДА, ф. 381.1, № 53, доступно на сайте: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_53.

³ С приращением: **поатъ** 8в23, **приатъ** 18622 (Ио. 1.12), **въсприатъ** 12г11, **начатъ** 965, 9, 10в11, 11а24, 11613, 21, 25, 31, 11в10, 12а7, 15, 12г6, 19, 29, 14613, 18, 1666, 19а16, 21в19, **въдасть** 21а4, **дасть** 18622 (Ио. 1.12), 22а26; без приращения: **прна** 16а19, 29, 63, **поа** 2069, **прна** 21г31, 22в20, г28, **преа** 1665, 25а20, **съна** 21а3, **нача** 12а2, **зача** 8в20, **предаса** 13в2.

⁴ С приращением: **наатъ** 91а24, 623, **взатъ** 93г3, **ѡатъ** 94а22 (конец слова над строкой), **атъ** 97в16, 101610, 113625, 114а18, **взатса** 112а9, **зачатъ** 89в22, **начатъ** 113а5, г11, 114а22, **дасть** 89в15, 103а14, **подасть** 89в17, 93г4, **предасть** 99г4, 101г2, 109г23, **дастьса** 114г19; без приращения: **ѡа** 9463, **прна** 10262, **нача** 94в25, 9561, 98г14, 99а3, 114624, **оумре** 9564, 24, **преда** 98а8.

ПВЛ [ПСРЛ I]	Сказание
бѣ бо ємѹ вѣсть оуже како хотѣть погубити и 133	баше же кмоу и вѣсть о оубиенни юго 11619–20
бѣ бо възложиа 134	бѣаше възложиа 11г28
пришла бѣ вѣсть 135	пришла бѣаше вѣсть 13615
бѣ бо нетвердъ верою к нима 182	баше бо и нетвердо вѣроуа къ стѣма 20г4

В плюсквамперфекте в Сказании и Чудесах связка имеет форму аориста 7 раз (в том числе дважды во втором блоке Чудес, однажды в рассказе о перенесении мощей 1115 г.), форму имперфекта — 8 раз (3 раза в Чудесах, один раз в исторической вставке перед перенесением 1115 г.). Разницы в распределении имперфектных и аористных форм в составе плюсквамперфекта между Сказанием и Чудесами не наблюдается. Преобладание имперфекта связки в плюсквамперфекте характерно для Киевской (189 имперфектов против 63 аористов) и Новгородской I летописи (39 имперфектов против 11 аористов). Обратное соотношение в Повести временных лет: здесь связка употреблена в имперфекте всего 14 раз, а в аористе — 65. Таким образом, Сказание и Чудеса занимают промежуточное положение между наименее книжными летописями, с одной стороны, и Повестью временных лет — с другой.

Вне плюсквамперфекта аорист от основы **бѣ-** зафиксирован в Сказании и Чудесах 18 раз⁵ (из них только 7 раз в Чудесах), имперфект — 29⁶ (19 раз в Чудесах, в том числе 15 раз во втором блоке и рассказе о перенесении мощей 1115 г.). Таким образом, соотношение форм типа **бѣ** к формам типа **бѣаше** в Сказании составляет 11:10 и примерно совпадает с распределением этих форм в составе плюсквамперфекта; в Чудесах соотношение составляет 7:19, т. е. формы типа **бѣаше** существенно преобладают, если не входят в состав плюсквамперфекта.

Семантической разницы между аористными и имперфектными формами глагола **быти** в Сказании нет, они встречаются в идентичных контекстах: **бориса кмоуже бѣ нима наречено** [в Чудовской и других редакциях: **издѣно, издѣано**⁷] **въ стѣмь крѣпени романъ** 9а3–5, но: **въ се бо нима баше нареченъ въ стѣмь крѣпени** 9а26–28,

⁵ В одном из контекстов списки Сказания расходятся: на месте плюсквамперфекта летописного рассказа в Сказании появляется простой претерит с лексическим выражением предшествования — аорист в Успенском сборнике, имперфект в Чудовской редакции и редакции Торжественника, лучше сохранивших текст протографа [Бугославский 2007: 77–86, 128–136]: **оу ІѦрополка же жена Грекини бѣ. и баше была черницею. бѣ бо привель [ю] вѣць его СѦтославъ** [ПСРЛ I: 75] → **сега мѣи преже бѣ (баше) ЧТ) черницею. грѣкыни соуци. и погалъ ю бѣ ІѦропѣлкѣ** Усп. сб., 8в.

⁶ Поскольку далеко не все формы имперфекта попали в словоуказатель к Успенскому сборнику, перечислю их здесь: **бѣаше** 21а21, 22а6, 25630, **бѣаше** 21в7, **баше** 8г31, 9а27, 11а30, 10б1, 10г24, 11г26, 19б11, 20г4, 21а32, 21б3, 22а4, 22б3, 25в22, 25, **баше** 8в11, 11б19, 19в16, 21г14, 29в1, 25г3, **баше** 10б1, 19в20, **баша** 19в5, 24а21.

⁷ См. [Бугославский 2007: 488].

ср. выше немотивированную замену летописного **вѣ** на **вѣаше** в контексте **пришьла вѣаше вѣсть** 13615.

Чтение резко отличается от Сказания и особенно от Чудес по употреблению форм типа **вѣ** и **вѣаше**. В плюсквамперфекте формы имперфекта вообще не употребляются, аорист встречается 12 раз⁸. В остальных случаях имперфект отмечен всего семь раз (**ваше** 92г21, 93б5, в6, 96г12, 106а7, **васта** 95а5, **вѣаху** 108г19), аорист — 55⁹. В Чтении имперфект тоже может употребляться немотивированно: **ваше же блженому ворису створено има въ крщени романъ** 93в6–9. По соотношению форм типа **вѣаше** и **вѣ** Чтение близко к Житию Феодосия Печерского, где в составе плюсквамперфекта 3 имперфектные формы противостоят 25 аористным, а в остальных случаях на 7 форм имперфекта приходится более 60-ти форм аориста. Между степенью книжности текста и преобладанием форм типа **вѣ** над формами типа **вѣаше**, по всей видимости, существовала корреляция, и Нестор считал подходящими для агиографического жанра именно аористные формы. Показательно, что в новгородских берестяных грамотах не встречается аорист от **быти** (за исключением форм сослагательного наклонения), в то время как имперфект засвидетельствован дважды (в том числе один раз в составе плюсквамперфекта) — правда, в грамотах, содержащих небытовые черты [Зализняк 2004: 142].

В Сказании иногда употребляется имперфект и от значимых глаголов там, где Нестору кажется предпочтительным аорист, ср.: **славаше ба** 22в18 — в Чтении **прослави ба** 115а11; **преываше оу цркве стю мчкоу днии нѣколико** 22в13 — в Чтении **превы(с) оу цркв(и) ю мало днии** 115а2–3. В последнем примере аорист от глагола состояния допустим потому, что во фразе есть временной ограничитель **мало днии** [Мишина 2016].

Дательный самостоятельный

Дательный самостоятельный представляет собой специфически книжную конструкцию, калькированную с греческого [Живов 2017: 333–355]. В Сказании отмечена одна замена причастного оборота на дательный самостоятельный: **кончавъ заоутреню** [ПСРЛ I: 133] → **конъчавъшю кмоу оутрънюю** 11630–31; в Чтении их две: **и оубоужьста отъ сна видѣ са сдравъ. и въскочи** 19г7–9 → **таче въспранувъша** (так!) **кму и к тому не тревующую древаннаа ногы. нѣ воскочи** 106б16–20; **и цѣловааше любьзно и очи прикладаа ицѣлениа просташе** 19г23–25 → **цѣлающе** (так!) **же кму стю рацѣ. очи приложешю к неи и тѣ авик прозрѣ** 106г4–8. Дательный самостоятельный принадлежит к числу излюбленных конструкций Нестора, в Житии Феодосия он чрезвычайно частотен [Живов 2017: 336].

⁸ **вѣ** 89в5, 90г22, 91в14, 96а19, в17, 98б17, 101б6, 106б13, 110г24, **вѣша** 90г24, 97г20, 110г18.

⁹ **вѣ** 91г8, 92г14, 93б12, в14 дважды, 94а4, 10, 15, в7,17, 23, 95а2, 3, 9, 96а12, 97г22, 98г6, 99а1, 101а20, 102б6, 7, 102в23, 103г8, 104а16, г14, 105а3, 21, 106а11, 107б4, 110г5, 111а3, 12, б12, г9, 112а3, б6, 9, 17, в13, 113б1, в8, г17, 114а1, б9, в9, 19, **вѣша** 98г15, 100а13, 101а15, 110г18, 112в1, **вѣста** 92в23, г14, 110г16, 115в9.

Конструкция «**так**о/**так**оже + инфинитив» со значением следствия

Еще одна книжная конструкция, калькированная с греческого оборота «ὡστε + инфинитив» и эквивалентная придаточному предложению следствия [Живов 2017: 502–519], активно используется как в Сказании и Чудесах, так и в Чтении. В Сказании в эту конструкцию трансформируется независимое финитное предложение из летописного рассказа: **и раслабѣша кости кѣго**. [в Радзивиловской, Академической лет. добавлено и] **не можаше сѣдѣти [на кони]** [ПСРЛ I: 145] → **так**о не моци ни на кони сѣдѣти 15г11. Конструкция употребляется и в других местах — в Сказании (**превратитъ срдце моѣ. так**о прогнати брата моѣго 9г9–10), а также в Чудесах (**слѣпа так**о. **так**о ни вѣком[ъ ни р]азнамъ не познатиса 23г21–22), включая завершающий Чудеса рассказ о перенесении мощей 1115 г. (**и так**о оукраши доврѣ **так**о не могу съказати оног оухщрення по достоянию довлнѣ. **так**о многомъ приходиащемъ и отъ грькъ и отъ инѣхъ же земля и глти. никде же сицеа красоты нѣсть 24в30–г4).

У Нестора союз, вводящий инфинитивную конструкцию следствия, всегда имеет форму **так**оже, а не **так**о, как в Сказании и Чудесах. Союз **так**оже воспринимался, видимо, как более книжное слово. Нестор заимствует инфинитивную конструкцию из Чудес: **лици вѣста свѣтълѣ акы акы (так!) англа. так**о дивитиса и архиеп(с)поу зѣло. и всѣмъ людьмъ 19в4–8 → **лице же кю свѣтася акы англома так**оже на много ча(с) чюдитиса архиеп(с)пу 105г4–7. Он дважды заменяет независимые финитные предложения Чудес инфинитивной конструкцией: **и пришльци мнози прихожааху отъ инѣхъ земля 18г25–27** → **так**оже и народоу многоу приходити въ цркъв стго 103в14–16, **и ничтоже не съгорѣ 19а23–24** → **так**оже ни малоу чему ѿ тою погыбнѣти 104в19–20. Перифразируя летописный рассказ, Нестор также использует инфинитивную конструкцию: **повелѣ пристроити кола. [и] вѣскладше хлѣвы... возити по городу** [ПСРЛ I: 125–126] → **вѣ во и оцъ кѣго так**о мл(с)твѣ. **так**оже и на возѣхъ возити брашно по граду 93б12–15. В пассажах, не имеющих параллелей в Сказании и Чудесах, эта конструкция появляется в Чтении еще несколько раз: **много показа мрдни во области своѣи... так**оже всимъ чюдитиса мрдню кѣго и кротости 94в9–16; **так**оже и народу многоу приходити въ цркъв стго 103в14–15; **исполни же блгооуханиа... так**оже не моци имъ насытитиса 105г9–14.

Весьма активно используется инфинитивная конструкция Нестором и в Житии Феодосия: **сице же многошды сътвори так**оже соудни то оувѣдѣвшю большимъ начатъ любити и ‘и так много раз сделал, так что судия, узнав об этом, еще больше стал его любить’ 30б22–25, ср. еще 28а18, 28б14 и мн. др., причем и здесь союз обычно имеет форму **так**оже [Живов 2017: 504–506].

Сочетания абстрактных существительных
с вспомогательным глаголом

В Сказании полнозначный глагол заменяется на сочетание абстрактного существительного с вспомогательным глаголом: **приаеѣ ли** [ПСРЛ I: 132] → **приазнь-**

ство имѣете ли 10в3–4. Л. Мюллер полагал, что здесь политический термин со значением ‘быть сторонником, быть лояльным кому-л.’ заменен на нетерминологическое выражение [Müller 1956: 348]. Однако точно такую же замену находим в Чтении: **слѣпни прозирають** 16в29=18в16 → **слѣпни прозрѣник прикмлють** 103в1–2. Сочетания абстрактных существительных с вспомогательным глаголом не были исключительной принадлежностью церковнославянского языка: они частотны в деловых текстах. Специфически книжный характер сочетаниям, введенным в текст автором Сказания и Нестором, придают существительные: и **приазньство**, и **прозрѣник** образованы по церковнославянским словообразовательным моделям. Видимо, сочетания с вспомогательным глаголом служили удобным способом введения в текст книжных существительных.

Аналитический пассив с церковнославянским причастием и морфологический пассив

Неопределенно-личный глагол в Сказании заменяется на аналитический пассив: **идеже оуѣнша Бориса** [ПСРЛ I: 144] → **идеже бѣ оуѣникъ стѣи Борисъ** 15в15. Книжную окраску пассивному обороту придает форма причастия **оуѣникъ**, характерная для южнославянских памятников (в восточнославянских текстах преобладает **оуѣитъ** [Дурново 2000: 300]). Сам по себе аналитический оборот, по-видимому, был нейтральным, и Нестор дважды заменяет его на пассив с частицей **-сѧ** — эта форма калькирует в церковнославянских памятниках греческий пассив, который образуется синтетически: **тѣма кетъ дана бѣдтъ ѿ бѧ** 22в4–5 → **тѣма во дастъсѧ ѿ бѧ** **блгодать** 114г18–20, **вънезапоу высть акы ѿгатъ покровъ** 23в10–11 → **и се внезапу ѿкрысѧ покровъ** 109а6–8. В Сказании замен такого рода нет, но морфологический пассив однажды встретился: **сѣмрѣти предаста** 13в1–2¹⁰.

Замены, отмеченные только в Сказании

Устранение восточнославянской идиоматики

Правка в Сказании затрагивает предложное управление глаголов: **гѣше. тако с тобою хочю любовь имѣти и къ ѡтню придамъ ти. а льстѣа под нимь како и вы погубити** [ПСРЛ I: 132] → **льстѣю а не истиную гѣа** 10б30; **мьсти ѿ крове праведнаго сего** [ПСРЛ I: 144] → **мьсти юго** 15в20. Обе модели предложного управления зафиксированы только в древнерусских летописях: **льстити подъ** — в Повести временных лет [Срз. II: 68; ПСРЛ I: 77], Киевской и Галицкой летописи [ПСРЛ II: 322, 324, 544, 750], **мьстити отъ** — в Новгородской I летописи под 1359 г. [Срз. II: 234], на что указал Л. Мюллер [Müller 1962: 37].

¹⁰ Форма **показасѧ** 15г32 возникла по ошибке в результате переделки цитаты из Хроники Георгия Амартола [Müller 1956: 337], в Чудовской редакции здесь читается **показаша** [Бугославский 2007: 501].

Замены, отмеченные только в Чтении

Конструкции с причастием-связкой

Замены, вводящие в текст обороты с причастием-связкой, отмечены только в Чтении. Пассаж из Сказания **не боуди ми въззати роуки на брата свокого и кще же и на старѣиша мене** 10г17–20 перефразируется в Чтении трижды, в том числе дважды — с использованием причастия-связки: **не противенъ ксмь брату свокумъ старѣишому сущю** 97в23–97г1... **ни паки противлюса бра(тѣ) свокумъ старнишому сущю** 97г11–13... **ни паки смѣю противитиса старѣишому бра(тѣ)** 98а23–25. Вот еще две аналогичные замены: **искочи и-шатра въ оторопѣ** 11г32–12а1 → **воскочи въ оторопѣ бывъ изиде изъ шатра** 99б16–18; **възгорѣса церкви та** 19а23–24 → **загорѣса ту сущина цркви** 104б21–22. В Чтении конструкции с причастием-связкой употребляются и в других местах, не имеющих параллелей в Сказании и Чудесах: **омраченъмъ** (вместо **омраченъ**) **бывъ сномъ ѿ вселукаваго сотоны. и не см(о)три въ истикъ въ цркви** 104в1–6, **оужасни бывше падыше поклонишеса (!) има** 109а15–18, **въ оужасти бывъ паде ниць** 112а16–18. Дательный самостоятельный также может содержать связку: **коуан(г)люю чтому сущю** 114в6–7.

Хотя в Сказании и Чудесах нет замен, вводящих новые обороты с причастием-связкой, сама конструкция встречается и здесь, причем довольно часто [Müller 1956: 349]: **и тръпътънъ бывъ** 11в9 (как указал Л. Мюллер [Müller 1959: 318], это выражение имеет греческий образец: *ἔντρομος γενόμενος* Деян. 16.29), **онъ же бывъ въ оужасѣ паде ниць** 21б22–23, **нѣкага жена рава соущи** 21г2. В то же время в Сказании и Чудесах, в отличие от Чтения, есть обороты с адъективами без связки: **Володимеръ же поганъ и кще оубивъ гаропъака. и поатъ женоу ко непраздноу сущю** ‘Владимир же, еще [будучи] язычником...’ 8в20–24, **юже видѣвъши гжа кта такоу ѿгна ю отъ себе** ‘которую её госпожа, видева её в таком состоянии, прогнала её от себя’ 21г17–18.

Добавление презентного причастия-связки в обороты с адъективами, наречиями или предложно-падежными сочетаниями — сугубо книжная черта, о чем свидетельствует сама форма **сын, соущ-**, церковнославянское происхождение которой выдает рефлекс **-щ-** < *tj: древнерусское причастие настоящего времени от **быти**, как позволяет заключить материал летописей, представленный в древнерусском подкорпусе Национального корпуса русского языка¹¹, образовывалось от основы **воуд-**. Причастие прошедшего времени **бывъ, бывъш-**, не противопоставленное какому-либо церковнославянскому эквиваленту ни формально, ни семантически, могло восприниматься как более нейтральное.

У многих церковнославянских оборотов с причастием-связкой есть греческие образцы, тем не менее конструкцию трудно рассматривать как прямую синтаксическую кальку. По данным НКРЯ, в древнерусском переводе Жития Андрея Юродиво-

¹¹ Далее: НКРЯ (http://ruscorpora.ru/search-old_rus.html).

го, вообще очень точно воспроизводящем синтаксис оригинала, только треть презентных причастных связок имеет греческое соответствие, треть передает артикль, а для оставшейся трети нет аналога в греческом тексте. Необходимость передавать в славянском переводе греческий артикль сыграла свою роль в распространении причастия-связки в книжном языке, однако церковнославянский язык расширил сферу её употребления по сравнению с греческими образцами.

Винительный с причастием при глаголах восприятия, мысли и речи

Замены разных конструкций на винительный с причастием отмечены только в Чтении: *цркви оуже оветъшавъши* 20629–30 → *видѣ цркви стю ветху сущю* 110a24–25, *мьнахоу ако поразили и ксть бѣсть* 21в9–10 → *мнѣвше бѣсовско пораженіи сущи* 112619–20. Винительный с причастием при глаголах восприятия и речи часто употребляется в Чтении и в местах, не имеющих параллелей в Сказании и Чудесах: *повѣдаша кмѹ оца оумерша. в(т)а старѣишаго стполка сѣдша на столѣ оци* 9667–11 (ср. ниже: *слышавъ же тако в(т)а кмѹ старѣишни на столѣ сѣдти оци* 96в6–9), *так слыша оца оумерша* 96612–13, *видѣша тѣло блжною. ни понѣ юдиног стрѹпа ѿ азвѣ имѹ(ц) на собѣ* 105в23–105г1, *видѣвше ю дѣлающю* 113а7–8, *видѣша ю такѹ лежащю* 113в5–6. Если предикативная часть оборота при глаголе восприятия выражена не действительным причастием, добавляется причастие-связка, как в обеих процитированных выше заменах: *мнѣвъ же блжно мртва суща* 99612–14, *в рачѣ кго видѣвше суща тако* 102а21–23, *видѣвше... стго в немь сущь* 100г4–7, *видахѹ... столпъ огньнъ с нв(с)сѣ (!) сущь* 103г13–19, *видѣвше преже ногѹ кго сѹхѹ сущю* 106в6–8 и т. п. Встретилось только одно исключение — с пассивным причастием: *видаше кю образъ написанъ и акы самою зраше* ‘видя икону с их изображением и словно глядя на них самих’ 107в3–5.

В Сказании и Чудесах причастный оборот при глаголах мысли и речи используется реже: *вѣмъ тѣ рекъша къ своимъ апостоломъ...* 14в28–29, *овогда во на мѣстѣ идеже лежаста. видаахоу стѣлпъ огньнъ стогаць. и овогда ан҃глы поюща слышаахоу* 18г17–20, *мнахоутѣ бѣсноюциоста* 22611, с родительным при отрицании: *не вѣдахоу мнози тоу лежащю стю страстотърпщю телесоу* 16в14–16, *не вѣдахоу мьнози вышгородѣ лежащю стю мѣкоу* 18г11–12.

Причастная конструкция при глаголах восприятия, мысли и речи чрезвычайно частотна в Житии Феодосия Печерского [Живов 2017: 371–372]. Она вообще характерна для церковнославянских текстов, поскольку передает *accusativus cum participio* греческих оригиналов [Там же: 367–374]. Однако, как показала найденная недавно новгородская берестяная грамота 2-й пол. XII в. № 1020, конструкция была свойственна и некнижному языку — по крайней мере с причастием прошедшего времени [Янин, Зализняк, Гиппиус 2015: 117], которое, в отличие от презентного, не содержало формальных признаков принадлежности церковнославянскому или древнерусскому языку.

Конструкция «пассивное причастие + **БЫВАТИ**»

В цитате из Богословия Иоанна экзарха во вступительной части Чудес¹² произведена замена прилагательного-гапакса на причастие: **ІАЗІА ОТЪГОНЬНЫ СОУТЬ** 18в14–15 → **ВСАКЪ НЕДОУТЬ. И ВСАКА ІАЗА Ѡ ЧЛѢКЪ ѠГОНИМА БЫВАКЪ СИЛОЮ Г(С)НЕЮ** 103в7–11. Прилагательное **ОТЪГОНЬНЪ** в значении ‘отгоняемый’ больше нигде не зафиксировано [СРЯ XI–XVII, 13: 217]. Нестор устраняет необычное слово при помощи конструкции с пассивным причастием настоящего времени. Он употребляет её еще в одном месте в Чтении: **БѢСИ Ѡ ЧЛѢКЪ ѠГОНИМИ БЫВАХОУ** 90г9–11. Это его излюбленная конструкция, ср. в Житии Феодосия с причастием прошедшего времени **ОУМОЛКНѢ БЫВААШЕ О ТОМЪ Ѡ КНАЗѢ И Ѡ ВЕЛЬМОЖѢ** 62в5–6, а также с глаголом **БЫТИ**: **БѢСИ... МЛТВАМИ... ПРП(Д)БНАГО ОЦА НАШЕГО ФЕОДОСИѢ ОТЪГОНИМИ СОУЩЕ** 44г1–5. Встречающаяся в разных жанрах церковнославянской письменности, конструкция становится широко распространенным трафаретом в восточнославянской агиографии [Сосновцева 2016].

Замена прилагательного-гапакса на причастную конструкцию может служить доказательством первичности текста Чудес по отношению к тексту Чтения. Чтобы заменить **ІАЗА ѠГОНИМА БЫВАКЪ** на **ІАЗІА ОТЪГОНЬНЫ СОУТЬ**, составитель Чудес должен был опознать пассаж из Богословия в вольном пересказе Нестора, найти перевод Богословия и сверить по нему цитату, восстановив её первоначальный вид. Такой сценарий представляется невероятным.

Каузативная инфинитивная конструкция

В Чтении дважды вводится каузативная конструкция с инфинитивом на месте других оборотов, употребленных в Чудесах: **ТИ ИМАТА ДАТИ ВИДѢНИИ** 22в2–3 → **СТВОРАТЬ ТА ПРОЗРѢТИ** 114г17–18; **ПРОЗРѢ... И БЫСТЬ ВИДА... И АВИК ѠВРЪЗОСТАСА ОЧИ КГО** 22в25–26 → **ПРОЗРѢТИ КГО СТВОРИСТА** 115а8–9. Нестор использует здесь конструкцию, калькированную с греческого, где после каузативных глаголов употребляется инфинитивная конструкция с винительным субъекта инфинитива, ср.: **ЕДА МОЖЕТЕ СЫНЫ ВРАЧНЫИ... СЪТВОРИТИ ПОСТИТИСА** τοὺς υἱοὺς... ποιῆσαι ἡσθεύειν Лк. 5.34; **ЕУГА ЖЕ ПРѢСТЖПИТИ АДАМА СЪТВОРИЛА** παραβῆναι παρεσκεύασεν Супр. [ССЯ IV: 346].

В других местах Нестор предпочитает соответствующую славянской синтаксической норме конструкцию с дательным субъекта инфинитива: **СЪТВОРИ ИМЪ КЛАНТИСА** 89г9–11, **БЫТИ КМОУ КР(С)ТЪІАНОУ СТВОРИ** 92а19–20.

В Чудесах после каузативного глагола инфинитивная конструкция не зафиксирована, но адъективный оборот однажды встретился: **ЖЕНОУ ЖЕ ТОУ АКИ МРЪТВОУ СЪТВОРИСТА** 21г10–11. Такой способ выражения тоже ориентирован на греческие образцы, ср. в цитате из Пс. 105.2: **КЪТО ВЪЗГЛАГОЛЕТЪ СИЛЫ ГНІА И СЛЫШАНЫ СЪТВОРИТЬ ВСІА ХВАЛЫ КГО**, ἀκούσας ποιῆσει 21в27–29.

¹² См. [Timberlake 2006: 162].

Лексическая правка и лексические особенности Сказания, Чудес и Чтения

Лексика Сказания и Чудес

Лексика летописного рассказа в Сказании изменена незначительно. Вот наиболее значимые замены:

ПВЛ [ПСРЛ I]	Сказание
ради 75	дѣла 8в19
болестъ 130	недоугъ 8г25
боларьцѣ 132	моужѣ 10в2
зра на иконѣ на шбразъ вл(д)чнь 133	зъра къ иконѣ господьни 11632
луче 136	оуне 13в5
собра множество вон 144	сѣвъкоупивъ вол 15в12
больши 145	вѣшьша 16а16
ста рака не пондѹще А (-щи Р = [ПСРЛ II: 172]) 182	рака ста не постѹпачи 20г13
повѣдаша ПВЛ [ПСРЛ I: 137]	сѣказаша 15а19

По большей части вместо нейтрального слова автор Сказания вводит его церковнославянский синоним (болестъ → недоугъ, луче → оуне, собра → сѣвъкоупивъ, больши → вѣшьша). Только один раз церковнославянизм заменен нейтральным синонимом (ради → дѣла). Замена нейтрального пондѹщи на постѹпачи как будто свидетельствует о том, что лексический летописный узус не вызывал решительного отторжения у автора Сказания: глагол **постоупити** характерен именно для древнерусских летописей [СДЯ XI–XIV, 7: 311]. Замена повѣдати на сѣказати связана с пристрастием автора к этому глаголу: он неоднократно употребляется в Сказании (как и в Чудесах); возможно, и название памятника **сѣказаник**¹³ принадлежит самому автору.

В Сказании и Чудесах можно встретить как специфически восточнославянские, так и специфически южнославянские лексемы. Помимо слов с полногласием (воротитисѧ 10г11, лодиа 13г15), в Сказании есть несколько лексических русизмов. Из летописного сказания перенесены частица **осе** ‘вот’ 15г15 (так же [ПСРЛ I: 145]) и прилагательное **отънь** ‘отцовский’ 10б30, 10г14, 13б17 (так же [ПСРЛ I: 132 дважды, 135]) — последнее, впрочем, не очень показательно, поскольку изредка встречается и в памятниках южнославянского происхождения, например в Житии Афанасия Александрийского по Успенскому сборнику (7а14). Кроме того, в Сказании употреблен русизм **попинъ** 11в29 — это сингулятивное производное от общеславянского *porь ‘священник’ фиксируется только в древнечешских и оригинальных восточнославянских памятниках, а также в переводе 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Ираклийского и в Златой цепи (Слово св. Денисья), в которых встре-

¹³ О его семантике см. [Goldblatt 1993: 107].

чаются русизмы [ССЯ III: 169; Срз. II: 1191; СДЯ XI–XIV, 7: 191]. В Чудеса из летописного рассказа заимствован русизм **сани** 20г11 (так же [ПСРЛ I: 182]), 25в11, 25г10; кроме того, здесь употреблены русизмы **страдади** ‘работать’ 21г16, **погревѣ** ‘темница’ 23а14, 23б17, 23г12 дважды и производное **погревеныи** ‘относящийся к темнице’ 23б11. Из слов с полногласием в Чудесах можно отметить только **волость** 20б27, **оволость** 24б15.

Южнославянизмы в Сказании и Чудесах появляются обычно в цитатах из древнеболгарских памятников: **кдинъде** ‘только в одном месте’ 16г8 — в цитате из Златоструя [Miklosich: 1154], **датик** ‘даяние’ 18в19 — в пассаже из Богословия Иоанна экзарха [Sadnik 1983: 48].

Слово **облашь** ‘миряне’ 25б30 в описании перенесения мощей, видимо, тоже пришло вместе с соответствующими контекстами из южнославянских памятников, которыми пользовался автор Сказания. Пассаж, где употреблено это слово, — **тоу бѣ съшьлоста отъ всеѣ роуьскы земаѣ. и отъ инѣхъ странъ и много множество людин. и князи и все болгарьство и все старѣшиньство. и вокводы всеа роуьскы земаѣ и вси предръжашаа страны всеа. и съпроста рещи всеако множество тоу бѣаше. и всеа облашь и вси богати и оубожи. съдравни же и волаци** 25б21–32, — близок, например, описаниям перенесения мощей из агиографических текстов Супрасльского сборника, ср.: **бысть же на странахъ тѣхъ праздникъ великъ. вси бо съшедъшеся попове же и клирици. облаши же и чрѣн(о)ризьци. и игоумени сътвориша праздникъ великъ** Супр. 219.19–22 (Житие Дометия, перенесение мощей) или 532.5 (Житие Якова черноризца, погребение): **съ всеѣмъ клиросомъ и съ подвижьными облашими** τοῖς οπουδαίοις λαϊκοῖς.

Редкое выражение **издѣти имѧ** ‘наречь, назвать’, помимо Сказания, зафиксировано только в Поучениях Ефрема Сирина [Срз. I: 1058]. В Успенском сборнике оно было заменено на **нарещи имѧ**, но сохранилось в Чудовской редакции [Бугославский 2007: 488]). Еще один редкий церковнославянизм, усвоенный автором Сказания, — **щадимыи (вѣньць)** ‘приготованный’ 11б4; в этом значении причастие **щадимыи** зафиксировано в служебной минее 1097 г. и Прологе [Срз. III: 1607].

Лексика Чтения

Лексические замены, произведенные Нестором при переработке Сказания и Чудес, более многочисленны, чем замены в Сказании по сравнению с летописным рассказом. Вот наиболее значимые из них:

	Сказание	Чтение
1	копик 11г15 = [ПСРЛ I]	соулица 99б7
2	въстоупи 19а13	возиде 104а24
3	огнь 19а14	пламы 104б1
4	зажьже 19а14	опали 104б1
5	начатъ повѣдати 19а16	возвѣсти дръжинѣ 104б5–6

6	влизъ пристоупати 19а19–20	приблизитисѧ 104б11
7	цр̄кы 19а30	храмъ 104в21
8	свѣтило 16в21	свѣщникъ 104г23
9	сѣказааше 19б1	исповѣда 105б8
10	гробъ 19б25 и 28	ковъчегъ 105в3 и 7
11	гробъ 19в1, 19в27, 19г22	рака 105в15 и 22, 105г16, 106а17, 106г2
12	градникъ 19в18	старѣшина града 106а5
13	добръ 20а3	благыи 107а9
14	приде пълзати 20а28–29	прилѣзе 108а16
15	мъногъ 20а29	великъ 108а16
16	обѣдъ 20б9	пиръ великъ 108б2
17	праздньство 20б12	праздникъ 108б2=[ПСРЛ I: 181]
18	волость 20б27	область 109г17
19	праздньство свѣтло 21а9	праздникъ великъ 111в14
20	подаваше 21а30	дадахутъ 111г16
21	истоупеник 21б16	истоупъ 112а8
22	дивашесѧ 21в15	чюд(ъ)шимсѧ 112в5
23	въспраноувъ Ѡ съна 22в9–10	възъвнѣвъ 114г22
24	поути сѧ гатъ 22в11	понде 114г24

Еще одна замена произведена при переработке летописного рассказа: **квасъ** [ПСРЛ I: 126] → **вино** 93б17.

В большинстве случаев нейтральная лексика Сказания и Чудес заменяется в Чтении на более книжную или специфически церковнославянскую (примеры 2–6, 9–10, 12–13, 20).

В цитате из Мф. 5.15 (пример 8: **ни свѣщѣ въжъгъше сподъмъ покрывають. нъ на свѣтилѣ поставляють**) Нестор произвел замену в соответствии с традиционным переводом Евангелия от Матфея. Замена **цр̄кы** на **храмъ** (пример 7) отражает влияние словоупотребления восточноболгарских текстов, в которых **храмъ** начинает обозначать сакральное сооружение [Срз. III: 1398] — в противоположность кирилло-мефодиевским переводам, где это слово обозначает бытовую постройку [Люсен 1995: 297]; под влиянием восточноболгарских памятников в русском языке именно **храмъ** становится книжным обозначением церкви, в то время как **цр̄кы** вытесняется в сферу обиходной терминологии. На знание преславской книжной традиции указывает и пример 12: именно в преславских текстах распространены сочетания **старѣшина** + дательный имени [Славова 1989: 29–32]; Нестор заменяет дательный приименной в этой конструкции на более свойственный восточнославянским диалектам родительный, но в других местах употребляет конструкцию с исконным дательным: **старѣшинѣ граду** 102б24–25, в18–19. Из восточноболгарской

письменности заимствован и грецизм **порода** ‘рай’ 89б13 — возможно, под влиянием Речи Философа [ПСРЛ I: 104], хотя в Речи Философа это слово фигурирует в месте, которое не воспроизводится в Чтении текстуально. В Житии Феодосия тоже используется **порода** 39б11, 39в20 (слово **ран** Нестор не употребляет).

Лексема **истоупъ** (пример 21), помимо Чтения, фиксируется только в Златоуструе и трижды в Шестодневие Иоанна экзарха 254г2, 10, 15 [Aitzetmüller 1971: 475], а производное от него прилагательное **истжпнь** — в Гомилиарии Михановича [Miklosich: 273]. Употребление редких слов вообще характерно для Нестора; например, в Чтении отмечен глагол **Ѡвѣтати** ‘отвечать’ 115в19, зафиксированный, помимо Чтения, только в Новгородской I летописи и Ефремовской кормчей [СДЯ XI–XIV, 6: 274–275]. Префиксально-бессуффиксальные отглагольные существительные типа **истжпъ** — отличительная черта лексикона Иоанна экзарха [Sadnik 1979] и древнейшей славянской гимнографии [Пичхадзе 2014: 167]; видимо, Нестор использовал **истоупъ** вместо распространенного **истоупникъ** как сугубо книжное слово.

Хотя в Чтении **гровъ** обычно заменяется на **рака** (пример 11), в завершающей похвале Борису и Глебу Нестор использует **гровъ** (116а10, 14, 15, 18, 22, 116б2). В свою очередь, Сказание тоже употребляет термин **рака** — в похвале Борису и Глебу после рассказа о перенесении мощей (17614); в Чудесах **рака** используется неоднократно. В летописном рассказе выступает именно **рака**.

Глагол **прилѣзти** ‘подползти’ (пример 14), нечастый в древнерусской письменности [СДЯ XI–XIV, 8: 495], заменяет несколько неловкое сочетание **приде пѣлаза**.

В Чтении очень мало лексических русизмов. Два из них — **отнь** 95вб и **погревъ** 108г8, 14, 109г7 — заимствованы из Сказания и Чудес, добавился только один — **возъ** 93б14, этот русизм Нестор употребляет также в Житии Феодосия. Немногочисленны и полногласные формы: **володы** 91г5, **вышегородъ** 99г10.

Ярких южнославянизмов в Чтении тоже немного. К их числу принадлежит наречие **болшими** ‘больше’ 94г20 (в других списках **больши** [Бугославский 578]). Оно употребляется и в Житии Феодосия: **болшимъ** 30б24, **болшими** 41а13, **болшими** 52а8. Кроме Нестора, это слово не использует ни один древнерусский автор. Помимо Чтения, оно отмечено в Пандектах Никона [СДЯ XI–XIV, 1: 290], Супрасльской рукописи, Юрьевском евангелии, Златоуструе, XIII Словах Григория Богослова XI в. [Срз. I: 148]. Точно так же Нестор употребляет в Житии Феодосия 47а23 глагол **помоудити** ‘помедлить’, который в других восточнославянских текстах не встречается, да и в древнеболгарской письменности довольно редок, поскольку очень рано заменялся на **помѣдѣлити**. Малоосвоенным на восточнославянской почве было наречие **опаснь** ‘точно, достоверно’, зафиксированное в Чтении 116в21; в оригинальной древнерусской письменности вообще редки производные от основы **опаснь** со значением ‘точный, тщательный’ [СДЯ XI–XIV, 6: 164–165; Срз. II: 679].

Гапаксом Чтения является существительное **рѣчник** ‘речь, известие’ (**ричник** 110в5): если это не порча, то в нем нужно признать образование по книжной модели существительных с суффиксом **-ик**.

Лексика Сказания и Чудес у Нестора

Не только в Чтении, но и в Житии Феодосия можно обнаружить редкие слова и выражения, употребляющиеся в Сказании и Чудесах. Вероятно, эти случаи свидетельствуют о влиянии Сказания и Чудес на Нестора, который, перерабатывая свои источники, заимствовал из них элементы не только текста, но и языка. Например, глагол **о҃ннѣти** ‘предпочесть’, распространенный в восточноболгарских памятниках [Срз. III: 1228], на восточнославянской почве зафиксирован только в Сказании¹⁴ и Чтении (**о҃ннѣш**^е 100в21, **о҃ннѣста** 115г3).

В Чудесах и Чтении встречается наречие **истѣѣк** ‘точнее, достовернее’, которое обычно употребляется при глаголах восприятия: **аше хощете истѣѣк видѣти или слышати** ‘достовернее, точнее’ Чудеса 23г10, **хотѣ истѣѣк слышати** Чтение 109в14–15, **и не см(о)тривѣ истинѣ въ цркви. и такоже изиде** Чтение 104в4. Это наречие трижды отмечено в Житии Феодосия [СДЯ XI–XIV, 4: 178]. Помимо Чудес и произведений Нестора, оно фиксируется в южнославянских текстах — Мучении Феклы [Срз. I: 1147] и сербских памятниках [Miklosich: 272].

Выражение Сказания **начатѣ подвижнѣи бываати** [так в изд.] 10в11–12 буквально повторяется в Житии Феодосия: **начатѣ на троуды паче подвижнѣи бывати** 28а32–28б1. Прилагательное **подвижнѣи** ‘усердный, ревностный’ могло быть усвоено автором Сказания из южнославянских агиографических произведений, ср. в Супрасльской рукописи 532.5: **съ всеѣмъ клиросомъ и съ подвижнѣими облашими** тоѣ сподобѣиоѣ лаїкоѣ. В этом значении **подвижнѣи** фиксируется в Синайском патерике [СРЯ XI–XVII, 15: 232], XIII Словах Григория Богослова [Срз. II: 1034], Толкованиях Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова, Прологе, Пандектах Никона, Огласительных поучениях Феодора Студита [СДЯ XI–XIV, 6: 646].

Лингвистическая характеристика Сказания, Чудес и Чтения

Сопоставляя изменения, произведенные автором Сказания по сравнению с летописным рассказом, с одной стороны, и изменения в Чтении по сравнению со Сказанием и Чудесами — с другой, нужно прежде всего констатировать, что оба редактора действовали в одном и том же направлении и применяли сходные приемы. Они увеличивали число специфически книжных элементов по сравнению с исходным текстом, используя синтаксические и лексические церковнославянизмы. У Нестора репертуар использованных церковнославянизмов шире и замены древнерусских или нейтральных элементов на церковнославянские проводятся чаще. В Чтении формы типа **бѣ** решительно преобладают над формами типа **бѣаше**; употребляется конструкция «пассивное причастие + **бывати**» и каузативная конструкция с винительным

¹⁴ В Успенском сборнике порча — **о҃ннѣ(ль) выхѣ** 13в11, в Чудовской редакции правильно: **о҃ннѣль выхѣ** [Бугославский 2007: 497].

субъекта инфинитива «сътворити + вин. пад. + инфинитив»; активнее, чем в Сказании и Чудесах, используется морфологический пассив с частицей **—са**, конструкция «**быти + причастие настоящего времени**», обороты с причастием-связкой, винительный с причастием настоящего времени при глаголах восприятия; союз, вводящий инфинитивную конструкцию следствия, имеет форму **іакоже** (а не **іако**). Лексикон Нестора содержит лексические раритеты и южнославянизмы, не встречающиеся у других древнерусских книжников. В отличие от Сказания и Чудес, Нестор употребляет эти слова свободно, а не в цитатах из произведений южнославянского происхождения.

В Сказании и Чудесах больше нейтральных выражений, не являющихся принадлежностью исключительно церковнославянского языка. Здесь встречается именительный самостоятельный, не свойственный книжному языку, — один раз в Сказании (**си же видѣше и слышаше не бысть памяти никдиномуже о възискании телесе сѣааго** 15б26–29) и дважды в Чудесах (**и отъвъръзъше ракоу и испъаниста цркъы блгоууханна** 20в31–32, **и лежа м(с)ць не могоуци ничьсоже. и въставъши немощна а роука кн вѣше сѣха** 21г12–14).

Чудеса отличаются от Сказания менее книжным языком. Только в Чудесах отмечен русский имперфект без палатализации от глагола на **-ити** (**отъходаста** 23г26), повторение предлога (дважды — **възградити цркъвъ новоу сѣтима страстотерпцема въ върхъ въ одинъ** 20б31–20в1, **въставивъше на сани на росны** 25в10–11), лексический русизм **страдаши** ‘работать’. В Чудесах частотнее аорист без приращения и имперфектная форма **вѣше**.

Текстологические замечания

Проведенный анализ полностью подтверждает выводы, сделанные в работе П. В. Петрухина. Тот факт, что Чтение в гораздо большей степени насыщено церковнославянизмами, чем Сказание и Чудеса, заставляет рассматривать Чтение как переработку Сказания: автор Сказания едва ли стал бы устранять церковнославянизмы в своем тексте, если бы его источником было Чтение, ведь его собственная переработка летописного повествования сопровождалась введением в текст церковнославянских элементов. Если верно предположение С. А. Бугославского [2007: 195–196], что в Чудесах использован текст Сказания, оно может служить лишним аргументом в пользу первичности Сказания по отношению к Чтению, поскольку Чтение Нестора основывается на Чудесах: замена **отъгоньнъ** на **отъгонимъ** однозначно свидетельствует о направлении заимствования. В силу сложной структуры Чудес, однако, не вполне ясно, какой состав имел текст, которым пользовался Нестор. Поскольку и вступление, и все семь чудес, и рассказ о перенесении мощей в 1072 г. перешли из Чудес в переработанном виде в Чтение, можно думать, что источник Нестора уже содержал все эти части. Сомнения касаются главным образом

рассказа о перенесении мощей в 1115 г., завершающего Чудеса, потому что он, в отличие от предшествующих эпизодов, никак не отражен в Чтении Нестора.

А. Тимберлейк [Timberlake 2006: 163–172], опираясь на анализ содержания частей, из которых состоят Чудеса, предположил, что окончательный вид Чудеса получили одновременно со Сказанием, после 1115 г. Возможно, аргументом в пользу этой гипотезы может послужить употребление в Сказании и рассказе о перенесении мощей в 1115 г. довольно редкой формы винительного падежа **ночь/нощь** в наречном значении ‘ночью’. По данным НКРЯ, наречие **ночь** ‘ночью’ (не в сочетании **день и ночь**) отмечено один раз в Волынской летописи и 7 раз в Киевской, **нощь** — по одному разу в Галицкой летописи и древнерусском переводе Истории Иудейской войны. Летописная наречная форма творительного падежа **ночью/нощню** [ПСРЛ I: 130, 132, 133] трижды заменяется в Сказании формой винительного падежа **ночь** с восточнославянским рефлексом: 9а30, 10б32, 11б16 [Müller 1956: 347]. В рассказе о перенесении мощей в 1115 г., завершающем Чудеса, эта же форма дважды употреблена с церковнославянским рефлексом: **нощь** 24б23 и 30.

Источники и словари

Люсен 1995 — *И. Люсен*. Греческо-старославянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий. Uppsala, 1995.

ПСРЛ I — Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997.

ПСРЛ II — Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 2001.

СДЯ XI–XIV, 1–11 — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–11. М., 1988–2016.

Срз. I–III — *И. И. Срезневский*. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб., 1893–1912.

СРЯ XI–XVII, 15 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 15. М., 1989.

ССЯ I–IV — Словарь старославянского языка. Репринтное издание. Т. I–IV. СПб., 2006 (= *Slovník jazyka staroslověnského*. I–IV. Praha, 1958–1997).

Супр. — Супрасьльски или Ретков сборник = Супрасльская рукопись: В 2 т. / Увод и комент. на старобългар. текст Йордан Заимов; Подбор и комент. на гр. текст Марио Капалдо. София, 1982–1983.

Усп. сб. — Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971.

Aitzetmüller 1971 — *R. Aitzetmüller*. Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Т. VI. Graz, 1971.

Miklosich — *Fr. Miklosich*. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862–1865.

Sadnik 1983 — Des hl. Johannes von Damaskus Ἐκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως. Hrsg. von L. Sadnik (= Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris. T. XVI (V,3)). Freiburg i. Br., 1983.

Литература

Бугославский 2007 — С. А. Бугославский. Текстология Древней Руси: Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе. Т. II. М., 2007.

Дурново 2000 — Н. Н. Дурново. Очерк истории русского языка // Н. Н. Дурново. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000.

Живов 2017 — В. М. Живов. История языка русской письменности. Т. I. М., 2017.

Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 2004.

Мишина 2016 — Е. А. Мишина. Об особых употреблениях форм аориста и действительного причастия прошедшего времени в древнерусских летописях // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. X. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая — 1 июня 2016 г.). М., 2016. С. 420–438.

Петрухин 2016 — П. В. Петрухин. Конструкция ‘*быти* с причастием настоящего времени’ в житиях Бориса и Глеба (к вопросу о соотношении «Сказания» и «Чтения») // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. X. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая — 1 июня 2016 г.). М., 2016. С. 489–498.

Пичхадзе 2006 — А. А. Пичхадзе. Южнославянские традиции в древнерусской письменности: приращение *-тъ/-сть* в аористе // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 129–146.

Пичхадзе 2014 — А. А. Пичхадзе. Термин ВЪЗДВИГЪ в славянской письменности // Сборник на трудови од Меѓународниот научен собир “Кирилometодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски” (организиран по повод 1150 години од Моравската мисија и од словенската писменост). Охрид, 3–4 октомври 2013. Скопје, 2014. С. 163–171.

Ранчин 2017 — А. М. Ранчин. Памятники Борисоглебского цикла: текстология, поэтика, религиозно-культурный контекст. М., 2017.

Славова 1989 — Т. Славова. Преславска редакция на кирило-методиевия старобългарски евангелски превод // Кирило-Методиевски студии. Кн. 6. София, 1989. С. 15–129.

Сосновцева 2016 — Е. Г. Сосновцева. «*Бывает* + страдательное причастие»: семантика конструкции и ее употребление в памятниках русской агиографии // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. X. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая — 1 июня 2016 г.). М., 2016. С. 516–525.

Шахматов 2002 — А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах // А. А. Шахматов. История русского летописания. Т. I. Кн. 1. СПб.,

2002. (Первое издание: *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. Спб., 1908).

Янин, Зализняк, Гиппиус 2015 — *В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М., 2015.

Goldblatt 1993 — *H. Goldblatt.* Authorship and textual identity in the *Tale of the holy martyrs Boris and Gleb* // AION. Slavistica. Annali dell' Istituto universitario Orientale in Napoli. 1. Firenze, 1993. P. 97–130.

Müller 1956 — *L. Müller.* Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb. II. Die Quellen des Skazanije // Zeitschrift für slavische Philologie. Bd. XXV, Hf. 2. 1956. S. 329–363.

Müller 1959 — *L. Müller.* Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb. II. Die Quellen des Skazanije // Zeitschrift für slavische Philologie. Bd. XXVII, Hf. 2. 1959. S. 274–322.

Müller 1962 — *L. Müller.* Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb. II. Die Quellen des Skazanije // Zeitschrift für slavische Philologie. Bd. XXX, Hf. 1. 1962. S. 14–44.

Sadnik 1979 — *L. Sadnik.* Zur Lexik des Exarchen Johannes // Studia Slavica Hungarica XXV (Festschrift für L. Hadrovics). 1979. S. 347–351.

Timberlake 2006 — *A. Timberlake.* The origins of anonymous's Skazanie and Nestor's Chtenie o svv. muchenikakh Borise i Glebe // Русский язык в научном освещении. 2006. № 1(11). P. 156–194.

Worth 1999 — *D. S. Worth.* Slavonisms in Textology // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования. М., 1999. P. 761–770.

Worth 2000 — *D. S. Worth.* Philology and Textology. II: The Incremental Structure of the Boris and Gleb Skazanie Čudes // Слово в тексте и словаре: Сб. ст. к 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна. М., 2000. P. 557–566.

Anna A. Pichkhadze

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Russia, Moscow)

rusyaz@yandex.ru

REVISION OF SYNTAX AND VOCABULARY IN *THE TALE OF THE HOLY MARTYRS BORIS AND GLEB* AND IN NESTOR'S LECTON ON THE LIFE AND MURDER OF BORIS AND GLEB

The paper describes the language revision which an anonymous author exerted while compiling the *Tale of the Holy Martyrs Boris and Gleb* along with the *Tale on the Miracles* on the basis of the account found in the *Primary Chronicle*, in comparison with the

revision which Nestor the Monk made while composing the *Lectio on the Life and Murder of Boris and Gleb* on the basis of the *Tale*. The strategies used by the anonymous hagiographer and Nestor have much in common, differing only in the intensity with which they exploit common devices — Church Slavonic vocabulary and Greek syntactic patterns (construction “*byvati* + passive participle”, causative construction with the subject of the infinitive in Acc. “*sъtvoriti* + Acc. + infinitive”, construction “*byti* + present participle”, phrases with participle as copula, Accusativus cum participio with verbs of perception, passive with the particle *–se* etc.). Nestor employs a larger repertory of bookish Slavonic forms and more often substitutes Church Slavonic elements for Old Russian and dialect-neutral ones. Nestor’s lexis features rare lexemes and words characteristic of Old Bulgarian texts but not used by other Old Russian authors. Evidence for dependence of the *Lectio* on the *Tale of Boris and Gleb* and the *Tale on the Miracles* is proposed.

Key words: revision of syntax and vocabulary, Old Russian hagiography

References

Bugoslavskii S. A. *Tekstologiya Drevney Rusi: Drevnerusskie literaturnye proizvedeniya o Borise i Glebe*. Vol. 2. Moscow, 2007.

Durnovo N. N. Oчерк истории русского языка. In: Durnovo N. N. *Izbrannye raboty po istorii russkogo yazyka*. Moscow, 2000.

Goldblatt H. Authorship and textual identity in the Tale of the holy martyrs Boris and Gleb. *AION. Slavistica. Annali dell’ Istituto universitario Orientale in Napoli*. 1. Firenze, 1993, p. 97–130.

Mishina E. A. Ob osobykh upotrebleniyakh form aorista i deistvitel'nogo prichastiya proshedshego vremeni v drevnerusskikh letopisyakh. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. X. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Grammaticheskie protsessy i sistemy v sinkhronii i diakhronii» (May 30 – June 1, 2016)*. Moscow, 2016, pp. 420–438.

Müller L. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb. II. Die Quellen des Skazanije. *Zeitschrift für slavische Philologie*. Bd. 25, Hf. 2, 1956, S. 329–363. (In Germ.)

Müller L. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb. II. Die Quellen des Skazanije. *Zeitschrift für slavische Philologie*. Bd. 27, Hf. 2, 1959, p. 274–322. (In Germ.)

Müller L. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb. II. Die Quellen des Skazanije. *Zeitschrift für slavische Philologie*. Bd. 30, Hf. 1, 1962, S. 14–44. (In Germ.)

Petrukhin P. V. Konstruktsiya ‘byti s prichastiem nastoyashchego vremeni’ v zhitiyakh Borisa i Gleba (k voprosu o sootnoshenii «Skazaniya» i «Chteniya»). *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. X. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konfe-*

rentsii «Grammaticheskie protsessy i sistemy v sinkhronii i diakhronii» (May 30 – June 1, 2016). Moscow, 2016, p. 489–498.

Pichkhadze A. A. Yuzhnoslavyanskije traditsii v drevnerusskoi pis'mennosti: prirashchenie -t'/'-st' v aoriste. *Verenitsa liter: K 60-letiyu V. M. Zhivova*. Moscow, 2006, p. 129–146.

Pichkhadze A. A. Termin V"ZDVIG" v slavyanskoi pis'mennosti. *Zbornik na trudovi od Mežunarodniot nauchen sobir "Kirilometodievskata traditsija i makedonsko-ruskite dukhovni i kulturni vrski" (organiziran po povod 1150 godini od Moravskata misija i od slovenskata pismenost)*. Okhrid, 3–4 Oct. 2013. Skopje, 2014, p. 163–171.

Ranchin A. M. *Pamyatniki Borisoglebskogo tsikla: tekstologiya, poetika, religiozno-kul'turnyi kontekst*. Moscow, 2017.

Sadnik L. Zur Lexik des Exarchen Johannes. *Studia Slavica Hungarica 25 (Festschrift für L. Hadrovics)*. 1979, p. 347–351.

Shakhmatov A. A. Razyskaniya o drevneyshikh russkikh letopisnykh svodakh. In: A. A. Shakhmatov. *Istoriya russkogo letopisaniya*. Vol. 1. Part 1. St. Petersburg, 2002. (1st edition: Shakhmatov A. A. *Razyskaniya o drevneyshikh russkikh letopisnykh svodakh*. St. Petersburg, 1908).

Slavova T. Preslavska redaktsiya na kirilo-metodieviya starob"lgarski evangelski prevod. *Kirilo-Metodievski studii*. Vol. 6. Sofiya, 1989, p. 15–129. (In Bulg.)

Sosnovtseva E. G. «Byvaet + stradatel'noe prichastie»: semantika konstruksii i ee upotreblenie v pamyatnikakh russkoi agiografii. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. X. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Grammaticheskie protsessy i sistemy v sinkhronii i diakhronii» (May 30 – June 1, 2016)*. Moscow, 2016, p. 516–525.

Timberlake A. The origins of anonymous's Skazanie and Nestor's Chtenie o svv. muchenikakh Borise i Glebe. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2006, № 1(11), p. 156–194.

Worth D. S. Slavonisms in Textology. In: *Roman Yakobson: Teksty, dokumenty, issledovaniya*. Moscow, 1999, p. 761–770.

Worth D. S. Philology and Textology. II: The Incremental Structure of the Boris and Gleb Skazanie Čudes. *Slovo v tekste i slovare: Sb. st. k 70-letiyu akad. Yu. D. Apresyana*. Moscow, 2000, p. 557–566.

Yanin V. L., Zaliznyak A. A., Gippius A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raspokopok 2001–2014 gg.)*. Moscow, 2015.

Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt*. Moscow, 2004.

Zhivov V. M. *Istoriya yazyka russkoi pis'mennosti*. Vol. 1. Moscow, 2017.